

Джонатан Свифт
ГУЛЛИВЕР
В СТРАНЕ ЛИЛИПУТОВ

текст печатается без сокращений

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

УДК 82-34
ББК 84(4Вел)
С24

Художник
Андрей Арестов

С24 **Свифт Дж.**
Гулливер в стране лилипутов. — Ростов-на-Дону: Изда-
тельский дом «Проф-Пресс», 2021. — 96 с., ил. (серия
«Школьная библиотека»).

УДК 82-34
ББК 84(4Вел)

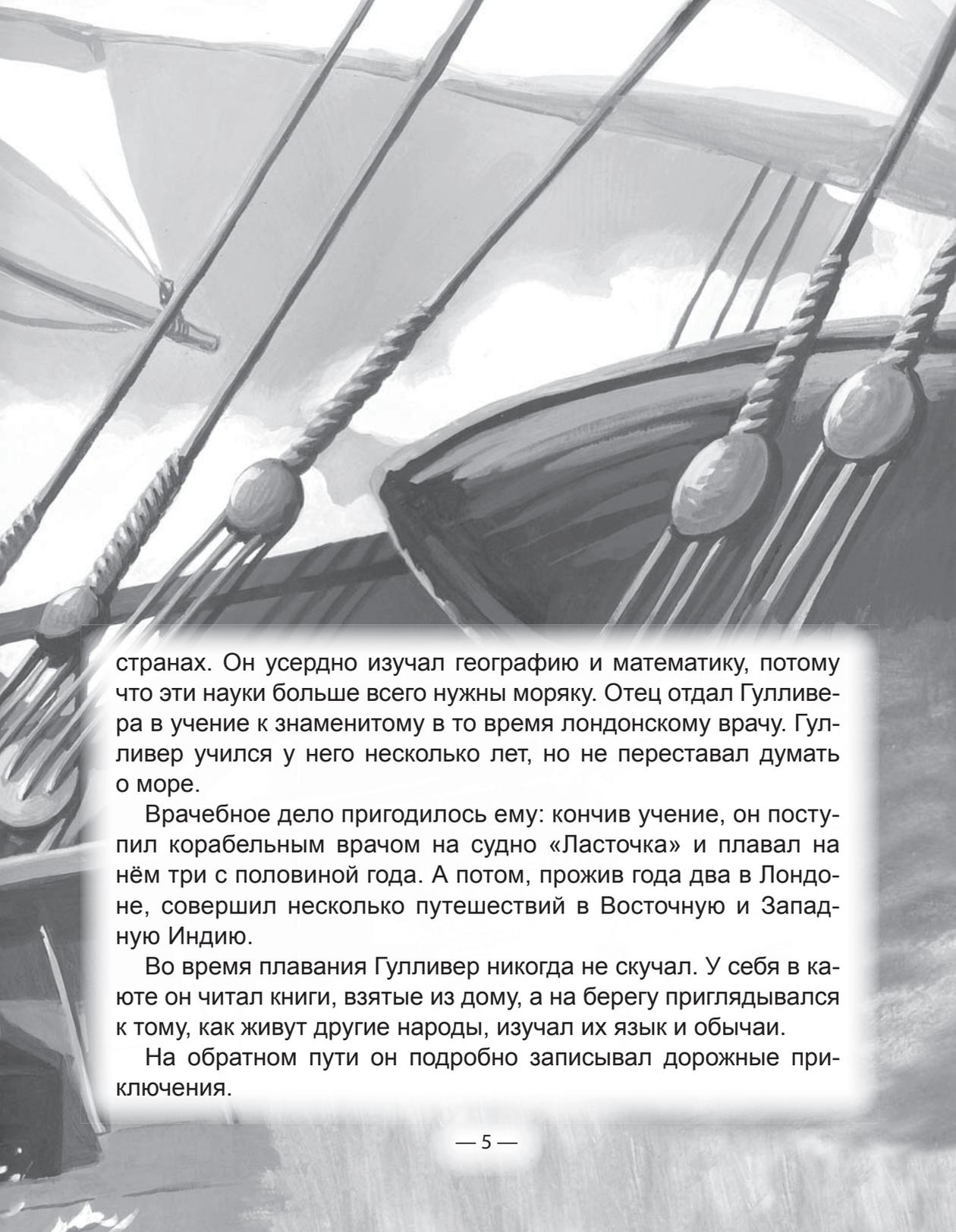
ISBN 978-5-378-31665-6

© Издательский дом «Проф-Пресс»,
составление, оформление, 2021

Трёхмачтовый бриг «Антилопа» отплывал в Южный океан. На корме стоял корабельный врач Гулливер и смотрел в подзорную трубу на пристань. Там остались его жена и двое детей: сын Джонни и дочь Бетти.

Не в первый раз отправлялся Гулливер в море. Он любил путешествовать. Ещё в школе он тратил почти все деньги, которые присылал ему отец, на морские карты и на книги о чужих

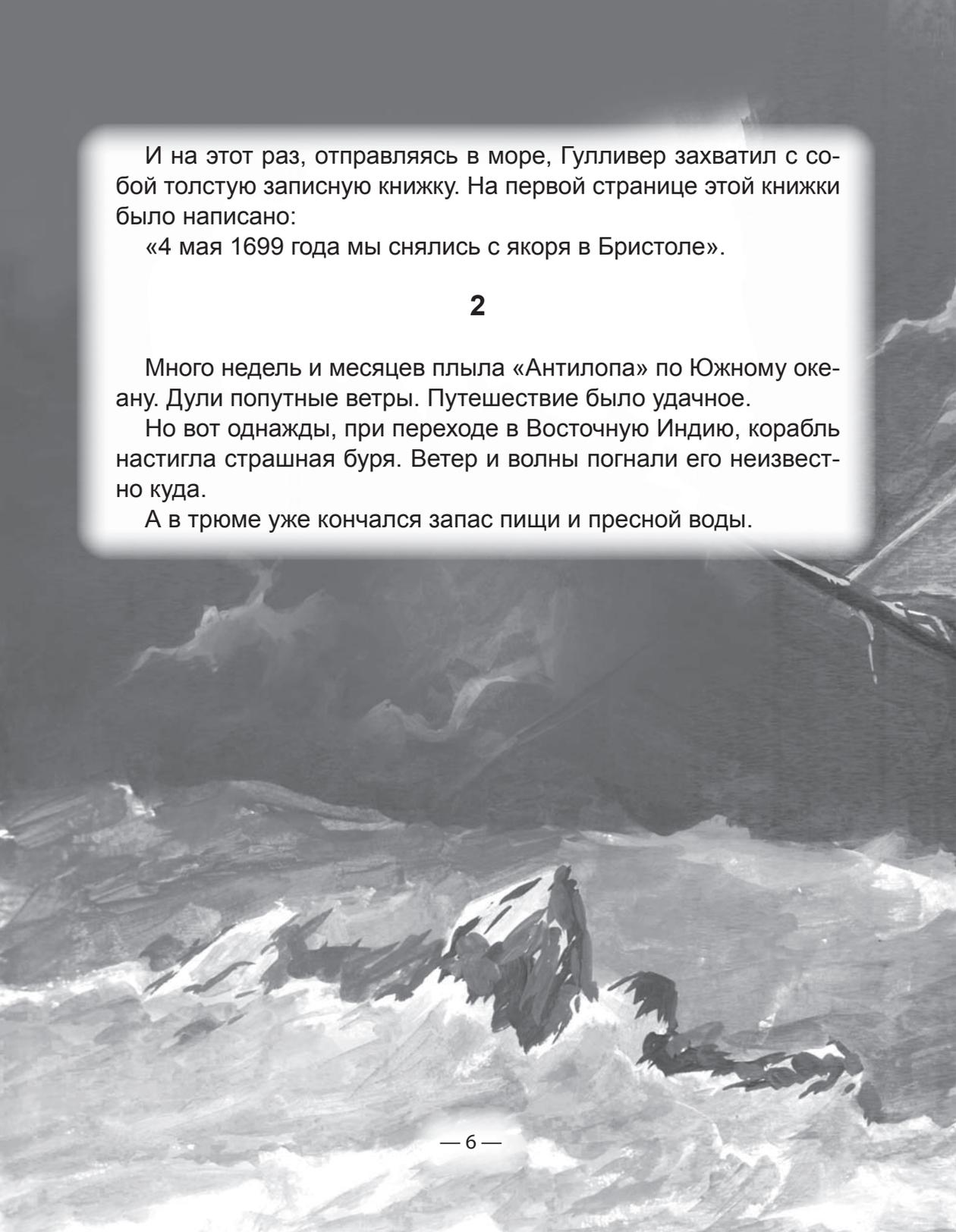

странах. Он усердно изучал географию и математику, потому что эти науки больше всего нужны моряку. Отец отдал Гулливера в учение к знаменитому в то время лондонскому врачу. Гулливер учился у него несколько лет, но не переставал думать о море.

Врачебное дело пригодилось ему: кончив учение, он поступил корабельным врачом на судно «Ласточка» и плавал на нём три с половиной года. А потом, прожив года два в Лондоне, совершил несколько путешествий в Восточную и Западную Индию.

Во время плавания Гулливер никогда не скучал. У себя в каюте он читал книги, взятые из дому, а на берегу приглядывался к тому, как живут другие народы, изучал их язык и обычаи.

На обратном пути он подробно записывал дорожные приключения.

И на этот раз, отправляясь в море, Гулливер захватил с собой толстую записную книжку. На первой странице этой книжки было написано:

«4 мая 1699 года мы снялись с якоря в Бристолле».

2

Много недель и месяцев плыла «Антилопа» по Южному океану. Дули попутные ветры. Путешествие было удачное.

Но вот однажды, при переходе в Восточную Индию, корабль настигла страшная буря. Ветер и волны погнали его неизвестно куда.

А в трюме уже кончился запас пищи и пресной воды.

Двенадцать матросов умерли от усталости. Остальные едва передвигали ноги. Корабль бросало из стороны в сторону, как ореховую скорлупку.

В одну тёмную, бурную ночь ветер понёс «Антилопу» прямо на острую скалу. Матросы заметили это слишком поздно. Корабль ударился об утёс и разбился в щепки.

Только Гулливеру и пяти матросам удалось спастись в шлюпке.

Долго носились они по морю и наконец совсем выбились из сил. А волны становились всё больше и больше, и вот самая высокая волна подбросила и опрокинула шлюпку.

Вода накрыла Гулливера с головой.

Когда он вынырнул, возле него никого не было. Все его спутники утонули.

Гулливер поплыл один куда глаза глядят, подгоняемый ветром и приливом. То и дело пробовал он нащупать дно, но дна всё не было. А плыть дальше он уже не мог: намокший кафтан и тяжёлые, разбухшие башмаки тянули его вниз. Он захлёбывался и задыхался.

И вдруг ноги его коснулись твёрдой земли.

Это была отмель. Гулливер осторожно ступил по песчаному дну раз-другой – и медленно пошёл вперёд, стараясь не оступить.

Идти становилось всё легче и легче. Сначала вода доходила ему до плеч, потом до пояса, потом только до колен. Он уже думал, что берег совсем близко, но дно в этом месте было очень отлогое, и Гулливеру ещё долго пришлось брести по колену в воде.

Наконец вода и песок остались позади.

Гулливер вышел на лужайку, покрытую очень мягкой и очень низкой травой. Он опустился на землю, подложил под щёку ладонь и крепко заснул.

3

Когда Гулливер проснулся, было уже совсем светло. Он лежал на спине, и солнце светило прямо ему в лицо.

Он хотел было протереть глаза, но не мог поднять руку; хотел сесть, но не мог пошевелиться.

Тонкие верёвочки опутывали всё его тело от подмышек до колен; руки и ноги были крепко стянуты верёвочной сеткой; верёвочки обвивали каждый палец. Даже длинные густые волосы Гулливера были туго намотаны на маленькие колышки, вбитые в землю, и переплетены верёвочками.

Гулливер был похож на рыбу, которую поймали в сеть.

«Верно, я ещё сплю», – подумал он.

Вдруг что-то живое быстро вскарабкалось к нему на ногу, добралось до груди и остановилось у подбородка.

Гулливер скосил один глаз.

Что за чудо! Чуть ли не под носом у него стоит человечек – крошечный, но самый настоящий человечек! В руках у него – лук и стрела, за спиной – колчан. А сам он всего в три пальца ростом.

Вслед за первым человечком на Гулливера взобралось ещё десятка четыре таких же маленьких стрелков.

От удивления Гулливер громко вскрикнул.

Человечки заметались и бросились врассыпную.

На бегу они спотыкались и падали, потом вскакивали и один за другим прыгали на землю.

Минуты две-три никто больше не подходил к Гулливеру.

Только под ухом у него всё время раздавался шум, похожий на стрекотание кузнечиков.

Но скоро человечки опять расхрабрились и снова стали карабкаться вверх по его ногам, рукам и плечам, а самый смелый

из них подкрался к лицу Гулливера, потрогал копьём его подбородок и тоненьким, но отчётливым голоском прокричал:

– Гекина дегуль!

– Гекина дегуль! Гекина дегуль! – подхватили тоненькие голоса со всех сторон.

